

BIZNESDA DASTURIY ROBOTLARNING HUQUQIY TARTIBGA SOLINISHINING XALQARO STANDART VA ME'YORLARI

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-24-545-556>

Ismoilov Sardor Rustamovich

Toshkent davlat yuridik universitet talabasi

+998336599193

email: ismoilovsardorbek635@gmail.com

ANNOTATSIYA

Mazkur maqola sun'iy intellekt (SI) va dasturiy robotlardan tadbirkorlik faoliyatida foydalanishning huquqiy jihatlarini har tomonlama tahlil qilishga bag'ishlangan. Muallif intellektual texnologiyalarni biznes muhitiga integratsiya qilishda yuzaga keladigan nazariy va amaliy muammolarni ko'rib chiqadi, xususan, dasturiy agentlarning huquqiy maqomi, javobgarlik masalalari hamda amaldagi qonunchilikning yangi raqamli realliklarga yetarlicha moslashmaganligini ta'kidlaydi. Maqolada Yevropa Ittifoqi, AQSh va Xitoyning tashabbuslarini o'z ichiga olgan holda SI ni tartibga solish bo'yicha xalqaro yondashuvlar o'rganiladi, bu esa me'yoriy strategiyalardagi umumiy tendensiyalar va farqlarni aniqlash imkonini beradi.

Alohida e'tibor SI tomonidan an'anaviy huquqiy institutlarga, jumladan, yuridik javobgarlik instituti, huquq subyekti, intellektual mulk va shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish kabi institutlarga yaratadigan chaqiriqlarga qaratilgan. Muallif texnologik taraqqiyot va biznes subyektlari hamda iste'molchilar huquqlarini himoya qilish o'rtasida muvozanatni ta'minlay oladigan huquqiy modelni ishlab chiqish zarurligini ta'kidlaydi. Maqolada qonunchilikni yanada takomillashtirish yo'nalishlari ko'rsatilgan va intellektual tizimlarning biznes amaliyotidagi faoliyatini samarali tartibga sola oladigan me'yoriy bazani shakllantirish bo'yicha takliflar berilgan.

Kalit so'zlar: avtomatlashtirish, xalqaro me'yoriy-huquqiy hujjatlar, dasturiy robotlar, xalqaro standartlar, huquqiy tartibga solish, javobgarlik, ma'lumotlarni himoya qilish, xavfsiz biznes, moslashuvchan tartibga solish mexanizmlari, etik prinsplar, huquqiy kolliziyalar, algoritmik diskriminatsiya.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НОРМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОГРАММНЫХ РОБОТОВ В БИЗНЕСЕ

Исмоилов Сардор Рустамович

студент Ташкентского государственного
юридического университета
+998336599193

email: ismoilovsardorbek635@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена всестороннему анализу правовых аспектов использования искусственного интеллекта (ИИ) и программных роботов в предпринимательской деятельности. Автор рассматривает теоретические и прикладные проблемы, возникающие при интеграции интеллектуальных технологий в бизнес-среду, акцентируя внимание на правовом статусе программных агентов, вопросах ответственности, а также недостаточной адаптированности действующего законодательства к новым цифровым реалиям. В работе исследуются международные подходы к регулированию ИИ, включая инициативы Европейского союза, США и Китая, что позволяет выявить как общие тенденции, так и различия в нормативных стратегиях.

Особое внимание уделено вызовам, которые создаёт ИИ для традиционных правовых институтов, включая институт юридической ответственности, субъекта права, интеллектуальной собственности и защиты персональных данных. Автор подчеркивает необходимость выработки правовой модели, способной обеспечить баланс между технологическим прогрессом и защитой прав субъектов бизнеса и потребителей. В статье обозначены направления дальнейшего совершенствования законодательства и представлены предложения по формированию нормативной базы, способной эффективно регулировать деятельность интеллектуальных систем в деловой практике.

Ключевые слова: автоматизация, международные нормативно-правовые акты, программ-роботы, международные стандарты, правовое регулирование, ответственность, защита данных, безопасный бизнес, - механизмов гибкой регуляции, этические принципы, юридические коллизии, алгоритмической дискриминации.

INTERNATIONAL STANDARDS AND NORMS OF LEGAL REGULATION OF SOFTWARE ROBOTS IN BUSINESS

Ismoilov Sardor Rustamovich

student of Tashkent State University of Law

+998336599193

email: ismoilovsardorbek635@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal aspects of using artificial intelligence (AI) and software robots in entrepreneurial activity. The author examines both theoretical and practical issues that arise during the integration of intelligent technologies into the business environment, focusing on the legal status of software agents, questions of liability, and the insufficient adaptability of current legislation to new digital realities. The study explores international approaches to AI regulation, including initiatives by the European Union, the United States, and China, which allows for the identification of both common trends and differences in regulatory strategies.

Special attention is given to the challenges AI poses to traditional legal institutions, including legal liability, legal subjectivity, intellectual property, and personal data protection. The author emphasizes the need to develop a legal model capable of maintaining a balance between technological progress and the protection of the rights of business entities and consumers. The article outlines directions for further legislative development and presents proposals for the formation of a regulatory framework capable of effectively governing the operation of intelligent systems in business practice.

Key words: automation, international legal acts, robot programs, international standards, legal regulation, responsibility, data protection, safe business, mechanisms of flexible regulation, ethical principles, legal conflicts, algorithmic discrimination.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на различные аспекты жизни людей, включая сферу бизнеса. Программные роботы, или программные агенты, становятся неотъемлемой частью деловых процессов, выполняя задачи, связанные с

обработкой данных, взаимодействием с клиентами и автоматизацией рутинных операций [1], [2].

Использование программных роботов позволяет компаниям снижать издержки, повышать эффективность и улучшать качество обслуживания. Однако активное внедрение подобных технологий ставит перед правовой системой ряд новых вызовов в сфере труда, этических вопросов, требующих адекватного регулирования [3].

Проблематика правового статуса программных роботов, а также ответственности за их действия становится актуальной как на национальном, так и на международном уровнях. В связи с этим необходимо исследование международного правового регулирования программных роботов в бизнесе, включая анализ нормативных актов, международных соглашений и практики различных государств, что и автор сделал в данной статье.[4],[5]

Компании, соблюдающие международные стандарты, могут быть уверены в том, что их программные решения соответствуют необходимым критериям качества, это повышает доверие пользователей.

Перспективы создания международных стандартов: ключевая роль в формировании правовой среды для использования программных роботов в бизнесе.

Международные стандарты помогают безопасно внедрять технологии, такие как ИИ и программные роботы. Это снижает риски и повышает качество решений. Компании получают доверие клиентов. Всё это делает бизнес стабильнее. Единые правила упрощают соблюдение законов в разных странах. Это снижает затраты и риск юридических споров. Особенно важно для международных компаний. Унификация норм экономит ресурсы, а общие стандарты делают разные системы совместимыми. Это важно для работы программных роботов по всему миру. Процессы становятся прозрачнее и понятнее. Решения легче интегрируются в бизнес.

Подходы к правовому регулированию в разных странах.

В ряде стран уже предпринимаются шаги по регулированию использования программных роботов в бизнесе. Один из ярких примеров —

¹ Бугай А. И. Программные роботы и цифровая трансформация: правовые аспекты // Юридический вестник. — 2020. — № 3. — С. 15–21.

² Ford M. Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future. — New York: Basic Books, 2015. — 334 p.

³ Черепанов В. Е. Цифровизация и право: вызовы и ответы // Право и управление. — 2021. — № 2. — С. 33–39.

⁴ Regulation (EU) 2021/0106 of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). — Official Journal of the European Union, 2021.

⁵ OECD. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. — OECD/LEGAL/0449, 2019. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>

Европейский союз, где с 2021 года разрабатывается проект Регламента об искусственном интеллекте (AI Act). Он устанавливает единые требования к ИИ-системам, включая бизнес-приложения. Документ предусматривает классификацию рисков и меры контроля, затрагивая в том числе программных роботов, особенно тех, кто взаимодействует с клиентами или принимает управленческие решения. [6],[7].

В США регулирование ИИ основано на децентрализованном и гибком подходе, чтобы не сдерживать инновации. Федеральные законы избегают жёстких ограничений, но на уровне штатов появляются конкретные нормы. В Калифорнии действует Закон о конфиденциальности потребителей (CCPA), который требует раскрывать использование ИИ при обработке данных. Это включает и работу программных агентов. [8]. Кроме того, в США ведётся активная работа исследовательских институтов, таких как AI Now Institute, которые разрабатывают рекомендации и проводят аналитику практик использования ИИ в разных секторах экономики[9]

Китай — один из лидеров по внедрению программных решений с ИИ в экономику. Страна реализует комплексную стратегию регулирования, охватывающую технические и этические аспекты. С 2022 года публикуются нормативные акты о защите пользователей и ответственности за ущерб от ИИ-систем. Также регулируется алгоритмическое управление контентом, что особенно важно для программных агентов в маркетинге и клиентской поддержке.[10]

В России также развиваются законодательные меры по регулированию программных роботов. В рамках Концепции до 2030 года планируется внедрение правовых режимов и этических принципов. Уже действует закон №123-ФЗ, регулирующий экспериментальные режимы в сфере цифровых инноваций. Он позволяет компаниям тестировать технологии, включая программных агентов, в условиях временных послаблений, что способствует развитию отрасли.[11],[12].

⁶ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). COM/2021/206 final. — Brussels: European Commission, 2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206>

⁷ Villani C. For a Meaningful Artificial Intelligence: Towards a French and European Strategy. Report to the French Government. Paris: 2018. URL: <https://www.aiforhumanity.fr>

⁸ Cal. Civ. Code § 1798.100 (California Consumer Privacy Act — CCPA), 2018.

⁹ Crawford K., Paglen T. Excavating AI: The Politics of Images in Machine Learning Training Sets. — AI Now Institute, 2019. URL: <https://ainowinstitute.org>

¹⁰ Stanford University. Artificial Intelligence Index Report 2022. — Stanford HAI, 2022. — С. 92–94 (раздел по законодательству Китая). URL: <https://aiindex.stanford.edu>

¹¹ Концепция регулирования искусственного интеллекта и робототехники до 2030 года // Минэкономразвития РФ, 2021. URL: <https://www.economy.gov.ru>

Международные организации, разрабатывающие стандарты для технологий ИИ и программ-роботов.

Международные организации формируют стандарты, обеспечивающие безопасность и надёжность технологий, включая программных роботов и ИИ. Они регулируют ключевые сферы жизни — от экономики до социальных услуг — и способствуют глобальной согласованности к нему относятся:

Международное правовое регулирование программных роботов осложняется отсутствием единого рамочного подхода к определению их правового статуса. Ни одна международная конвенция не содержит прямого регулирования программных агентов и ИИ. Они лишь упоминаются косвенно в контексте обсуждений цифровых технологий.^[13]

В рамках международных организаций, таких как **Организация Объединённых Наций, Совет Европы, ОЭСР и ЮНЕСКО**, ведутся консультации по разработке международных и всемирных принципов регулирования ИИ, включая вопросы транспарентности, безопасности и прав человека при использовании программных агентов [¹⁴], [¹⁵]. Однако отсутствует единый согласованный документ, который бы устанавливал обязательные нормы для государств в части использования таких технологий в бизнесе и экономической деятельности.

Сложность также заключается в различии правовых систем (Англо-Саксонская, Романо-Германская и Смешанная) в разных странах. Например, в странах с англосаксонской системой (США, Великобритания) регулирование основывается на прецедентах и общем праве, тогда как в странах континентальной Европы преобладают кодифицированные подходы. Это создаёт юридические коллизии в трансграничных ситуациях, когда программные агенты действуют в разных юрисдикциях и в разных правовых условиях.^[16]

В частности, возникает проблема с распределением ответственности: кто несёт её в случае причинения вреда — разработчик, оператор или сама ИИ-система? На международном уровне пока нет единых критериев для ответа на этот вопрос, что приводит к разночтениям и правовой неопределённости

¹²Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ «О экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2020. — № 17. — Ст. 2754.

¹³ van den Hoven J., Lokhorst G.-J., Van de Poel I. Engineering and the Problem of Moral Overload // Science and Engineering Ethics. — 2012. — № 18(1). — С. 143–155.

¹⁴ Recommendation of the Council on Artificial Intelligence // OECD, 2019. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>

¹⁵ UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. — 2021. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137>

¹⁶ Susskind R. Tomorrow's Lawyers: An Introduction to Your Future. — Oxford University Press, 2017. — 240 p.

[17]. Но ясно одно: искусственный интеллект и другие программные роботы, активно используемые в личной, политической и социально-экономической жизни, — всего лишь инструменты в руках человека, как перо у писателя или кисть у художника.

Правовой статус и ответственность программных агентов .

Одной из ключевых проблем является неопределённость правового статуса программных роботов. В большинстве правовых систем они не признаются самостоятельными субъектами права и не могут нести юридическую ответственность, рассматриваясь лишь как инструменты анализа и развития.[18].

В научной среде активно обсуждается идея присвоения программным роботам особого статуса — «электронной личности». В 2017 году Европейский парламент предлагал наделить автономные интеллектуальные системы правами и обязанностями, подобно юридическим лицам. Эта инициатива вызвала острую дискуссию, затронувшую базовые понятия субъекта, ответственности и воли.[19], [20].

В отсутствие самостоятельного правового статуса встаёт вопрос об ответственности за действия программного агента. Обычно её возлагают на разработчика, владельца или оператора. Однако при автономных действиях агента сложно предсказать или контролировать последствия, особенно при причинении непредвиденного вреда. [21]. И это так же создаёт определённые коллизии в признании и работы программ роботов и агентов , так же и искусственного интеллекта .

В этом контексте предлагаются различные модели распределения ответственности: от **модели строгой ответственности владельца** до **введения страхования для рисков, связанных с ИИ**, по аналогии с автострахованием. Также обсуждается возможность создания **реестров программных агентов**, где будет зафиксирована их идентичность, уровень автономии и круг функций, что упростит привлечение к ответственности соответствующих субъектов [22].

¹⁷ Pagallo U. The Laws of Robots: Crimes, Contracts, and Torts. — Springer, 2013. — P. 91–105.

¹⁸ Solaiman S.M. Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: A quest for legitimacy // Artificial Intelligence and Law. — 2017. — Vol. 25(2). — P. 155–179.

¹⁹ European Parliament. Report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). — Strasbourg, 2017. URL: <https://www.europarl.europa.eu>

²⁰ .Bertolini A. Robots as products: the case for a realistic analysis of robotic applications and liability rules // Law, Innovation and Technology. — 2013. — Vol. 5(2). — P. 214–233.

²¹ Calo R. Robotics and the Lessons of Cyberlaw // California Law Review. — 2014. — Vol. 103. — P. 513–563.

²² Gless S., Silverman E., Weigend T. If Robots Cause Harm, Who Is to Blame? // New Criminal Law Review. — 2016. — Vol. 19(3). — P. 412–436.

Проблемы и вызовы правового регулирования программ-роботов

1. Отсутствие единства в правовых нормах

В условиях глобализации и цифровизации экономики страны по-разному регулируют технологии. Инициативы FATF (2021 г.) подчёркивают необходимость международной координации и правовых механизмов обмена данными, что особенно важно на фоне растущего интереса к программным агентам и системам автоматизированного анализа.^[23]. Такие подходы обеспечивают правовое регулирование ИИ и программных агентов как в государственном, так и в частном секторе. Однако различия в национальных нормах затрудняют трансграничный бизнес и повышают юридические риски, особенно в сфере ПОД/ФТ, защиты данных и авторских прав.^[24].

2. Сложности в установлении ответственности

При использовании программных роботов возникает вопрос: кто несёт ответственность за действия автономной системы? Например, в случае с автопилотируемыми транспортными средствами или автоматизированными системами трейдинга можно столкнуться с необходимостью доказывания **вины разработчика, производителя или пользователя**, что порой невозможно без доступа к алгоритму или данным логирования ^[25].

Современные подходы предлагают **принцип распределённой ответственности** или **создание специализированных страховых механизмов** на случай причинения вреда программным агентом ^[26]. В данное время даже если это мало применяется, а то и вообще не применяется в жизни и в бизнесе, такие подходы помогут внести глобальный вклад в создании общих норм регулирования ИИ и программ роботов.

3. Проблемы защиты персональных данных

Программные роботы, активно участвующие в бизнес-процессах, неизбежно обрабатывают персональные данные, что ставит вопрос соответствия законам таких юрисдикций, как **GDPR (ЕС), ССРА (США), Закон «О персональных данных» (Республика Узбекистан)**.

²³ FATF. Data pooling, collaborative analytics and data protection. — FATF Report, July 2021. URL: <https://www.fatf-gafi.org>

²⁴ Koops B.J. The Trouble with European Data Protection Law. // International Data Privacy Law. — 2014. — № 4(4). — С. 250–261.

²⁵ Gurney J.K. Crashing into the Unknown: An Examination of Crash-Optimization Algorithms Through the Two Lanes of Ethics and Law. // Albany Law Review. — 2016. — № 79(1). — С. 183–231.

²⁶ Leenes R., Palmerini E., Koops B.J. et al. Regulatory challenges of robotics: Some guidelines for addressing legal and ethical issues. // Law, Innovation and Technology. — 2017. — № 9(1). — С. 1–44

Несоблюдение этих норм может повлечь серьёзные штрафы и имиджевые потери [27], [28].

Более того, программные агенты часто участвуют в принятии решений, связанных с обработкой чувствительной информации (кредитоспособность, найм, медицинские рекомендации), что требует не только правового, но и **этического обоснования** механизмов обработки и их прозрачности [29].

4. Этические и социальные аспекты

Этические вызовы использования ИИ, включая программных роботов, становятся предметом международных дискуссий. Возникают вопросы: как избежать **алгоритмической дискриминации**, гарантировать прозрачность решений и не допустить нарушения прав личности, человека и других прав и свобод человека, при функционировании и регулировании программ роботов, искусственного интеллекта [30]?

Многие организации, включая **ЮНЕСКО** и **IEEE**, разрабатывают рекомендации по этике ИИ, которые включают положения о защите уязвимых групп, объяснимости алгоритмов и учёте культурных различий при разработке систем [31]. Но этого пока не достаточно для полного предотвращения этических нарушений со стороны ИИ и программных обеспечений.

5. Технические вызовы

Быстрое развитие технологий создаёт дополнительную нагрузку на правовые системы. Законодательство часто не успевает за появлением новых решений, из-за чего создаются «серые зоны» регулирования, особенно в сфере использования нейросетей, самообучающихся программ и гибридных решений [32].

Это требует введения **механизмов гибкой регуляции** — таких как экспериментальные правовые режимы, *regulatory sandboxes*, а также международного обмена практиками [33]

²⁷ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council (General Data Protection Regulation — GDPR). — Official Journal of the EU, 2016.

²⁸ California Consumer Privacy Act (CCPA). Cal. Civ. Code § 1798.100.

²⁹ Mittelstadt B., Allo P., Taddeo M., Wachter S., Floridi L. The ethics of algorithms: Mapping the debate. // *Big Data & Society*. — 2016. — № 3(2).

³⁰ Eubanks V. *Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor*. — St. Martin's Press, 2018.

³¹ IEEE. *Ethically Aligned Design: A Vision for Prioritizing Human Well-being with Autonomous and Intelligent Systems*. — 2020. URL: <https://ethicsinaction.ieee.org>

³² Susskind D. *A World Without Work: Technology, Automation, and How We Should Respond*. — Metropolitan Books, 2020

³³ OECD. *The Role of Regulatory Sandboxes in Innovation*. — 2021. — URL: <https://www.oecd.org/innovation>

Перспективы международной гармонизации правового регулирования программ-роботов.

Перспективы правового регулирования программных агентов связаны с согласованием подходов между странами. Без общей международной политики невозможно создать эффективную систему трансграничной ответственности, защиты прав человека и кибербезопасности в условиях автономных решений программ.

Ведущие международные организации, включая **UNIDROIT**, **ITU**, **OECD**, уже иницируют, направленные на формирование общей правовой рамки для цифровых субъектов и автономных систем [34], [35], [36]. Предлагается создание:

модельных законов к например, UNIDROIT Principles

рамочных соглашений наподобие GDPR

регуляторных песочниц и экспериментов с soft law например, «принцип объяснимости ИИ» от ITU.

Приоритет следует отдать гибкой и структурированной модели регулирования, сочетающей технологическую нейтральность с правовой предсказуемостью. Важно обеспечить этический контроль и прозрачность алгоритмов, особенно для систем, принимающих решения, влияющие на человека. Один из возможных путей — признание программных роботов ограниченно правоспособными субъектами по аналогии с юридическими лицами или трастами, с чётко определёнными обязанностями и ответственностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Программные роботы становятся важной частью бизнеса, выполняя задачи, ранее доступные только человеку, что требует пересмотра правовых норм и нового подхода к их регулированию. Международное право пока не предлагает универсального механизма: во многих странах отсутствуют единые правила, определяющие статус и ответственность таких агентов. Это создаёт правовые пробелы, риски злоупотреблений и снижает доверие к автоматизированным системам. Решение возможно только через согласованное сотрудничество юристов, разработчиков, этиков и законодателей в рамках междисциплинарного подхода.

³⁴ UNIDROIT. Principles of Digital Assets and Private Law. — Rome, 2022.

³⁵ ITU. AI for Good: Policy Recommendations for AI Governance. — Geneva, 2023.

³⁶ OECD. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. — Paris, 2019.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Ford M. Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future. — New York: Basic Books, 2015. — 334 p.
2. Susskind R. *Tomorrow's Lawyers: An Introduction to Your Future*. — Oxford University Press, 2017. — 240 p.
3. Pagallo U. The Laws of Robots: Crimes, Contracts, and Torts. — Springer, 2013. — P. 91–105.
4. Eubanks V. Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor. — St. Martin's Press, 2018.
5. Susskind D. A World Without Work: Technology, Automation, and How We Should Respond. — Metropolitan Books, 2022.

II. Научные статьи в журналах

1. Черепанов В. Е. Цифровизация и право: вызовы и ответы // Право и управление. — 2021. — № 2. — С.33–39.
2. Бугай А. И. Программные роботы и цифровая трансформация: правовые аспекты // Юридический вестник. — 2020. — № 3. — С. 15–21.
3. van den Hoven J., Lokhorst G.-J., Van de Poel I. Engineering and the Problem of Moral Overload // Science and Engineering Ethics. — 2012. — № 18(1). — С. 143–155.
4. Solaiman S.M. Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: A quest for legitimacy // Artificial Intelligence and Law. — 2017. — Vol. 25(2). — P. 155–179.
5. Bertolini A. Robots as products: the case for a realistic analysis of robotic applications and liability rules // Law, Innovation and Technology. — 2013. — Vol. 5(2). — P. 214–233.
6. Calo R. Robotics and the Lessons of Cyberlaw // California Law Review. — 2014. — Vol. 103. — P. 513–563.
7. Gless S., Silverman E., Weigend T. If Robots Cause Harm, Who Is to Blame? // New Criminal Law Review. — 2016. — Vol. 19(3). — P. 412–436.
8. Koops B.J. The Trouble with European Data Protection Law. // International Data Privacy Law. — 2014. — № 4(4). — С. 250–261.
9. Gurney J.K. Crashing into the Unknown: An Examination of Crash-Optimization Algorithms Through the Two Lanes of Ethics and Law. // Albany Law Review. — 2016. — № 79(1). — С. 183–231.
10. Leenes R., Palmerini E., Koops B.J. et al. Regulatory challenges of robotics: Some guidelines for addressing legal and ethical issues. // Law, Innovation and Technology. — 2017. — № 9(1). — С. 1–44.

11. Mittelstadt B., Allo P., Taddeo M., Wachter S., Floridi L. The ethics of algorithms: Mapping the debate. // Big Data & Society. — 2016. — № 3(2).

III. Нормативные акты и правовые документы

12. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). COM/2021/206 final. — Brussels: European Commission, 2021. URL: <https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206>

13. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council (General Data Protection Regulation — GDPR). — Official Journal of the EU, 2016.

14. Cal. Civ. Code § 1798.100 (California Consumer Privacy Act — CCPA), 2018.

15. Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ «О экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2020. — № 17. — Ст. 2754.

16. European Parliament. Report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). — Strasbourg, 2017. URL: <https://www.europarl.europa.eu>

17. California Consumer Privacy Act (CCPA). Cal. Civ. Code § 1798.100.

18. UNIDROIT. Principles of Digital Assets and Private Law. — Rome, 2022.

IV. Международные рекомендации и политики

1. OECD. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. — OECD/LEGAL/0449, 2019. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>

2. UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. — 2021. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137>

3. IEEE. Ethically Aligned Design: A Vision for Prioritizing Human Well-being with Autonomous and Intelligent Systems. — 2020. URL: <https://ethicsinaction.ieee.org>

4. ITU. AI for Good: Policy Recommendations for AI Governance. — Geneva, 2023.

5. OECD. The Role of Regulatory Sandboxes in Innovation. — 2021. — URL: <https://www.oecd.org/innovation>

6. Villani C. For a Meaningful Artificial Intelligence: Towards a French and European Strategy. Report to the French Government. Paris: 2018. URL: <https://www.aiforhumanity.fr>